

УДК 811.512.145

ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.ЕНИКИ

© Г.Х.Зиннатуллина

Литературные антропонимы являются важным и требующим серьезного исследования аспектом поэтической ономастики. В статье рассматриваются функции антропонимов в произведениях классика татарской литературы XX века Амирхана Еники.

Ключевые слова: антропонимы, поэтическая ономастика, А.Еники, функции.

Поэтические антропонимы представляют особый научный интерес, ибо изучение их функций дает дополнительные возможности в раскрытии основной идеи, глубоких смысловых пластов произведения. Кроме того, в языке художественной литературы бывшее нарицательное значение имени может быть элементом его характеристики.

Идея настоящего литературного произведения не может быть слишком узкой, именно поэтому и художественная семантика ономастических средств оказывается глубокой и сложной. Это признавали даже художники, всегда стремящиеся к конкретизации, «строгие натуралисты», как например, Э.Золя: «Имя в произведении становится в наших глазах как бы ... душой персонажа... Нередко даже в сочетании слогов мы видим весь характер человека» [1].

По мнению современных исследователей (Л.И.Андреевой, В.М.Калинкина, И.А.Марининой, О.И.Фоняковой и др.), наиважнейшие задачи поэтических антропонимов связаны с глубинными смысловыми пластами текста. Они называются «подтекстовыми функциями» и подразделяются на две группы: 1) «имя с подтекстом» – в этом случае употребляются обычные имена, значение которых не лежит на поверхности. Однако раскрытие этих скрытых смысловых оттенков играет существенную роль в комплексном восприятии художественного образа. К тому же в этом случае у читателя появляется возможность почувствовать субъективное отношение автора к своему герою. «Образ, иначе говоря, получает в имени не вывеску, наперед разъясняющую читателю, с чем тот имеет дело, а своеобразный аккомпанемент, звучащий лишь для чуткого уха. Таким образом, «имя с подтекстом» – косвеннохарактеристический прием ономастики. Однако в каком-то отношении он затрагивает саму суть своего объекта. В этом смысле данный прием не только не уступает прямой характеристике именем, но, благодаря своей многолинейности, даже превосходит ее. Оно говорит не о национальной, сословной, профессиональной и

т.п. принадлежности носителя-персонажа, а о самом его характере» [2: 14]; 2) «имя в подтексте» – в этом случае употребляется антропоним, который получил известность благодаря какому-то другому произведению; в исследуемом же произведении функция передачи скрытого смысла этого антропонима становится созвучной именно со «старым», предшествовавшим его смыслом.

По мнению же И.А.Марининой, основывающемуся на выводах М.В.Карпенко [3], антропонимы в художественном произведении выполняют следующие функции: характеризующую, номинативную и идеологическую. Исходя из того, какие из них являются преобладающими, все антропонимы произведения делятся на имена-характеристики и косвеннохарактеризующие имена [4:12].

Как видно из вышесказанного, хотя мнения ученых в определении функций поэтических антропонимов немного расходятся, но есть и схожие моменты. Особенно созвучны «косвеннохарактеризующие имена» М.В.Карпенко и «имена с подтекстом» Э.Б.Магазаника. По нашему мнению, при определении функций поэтических антропонимов должны учитываться оба подхода. Если быть точнее, мы придерживаемся позиции, что при определении функций антропонимов в художественном произведении основополагающим должен быть аспект соотношения (преобладания) одного из художественных функций (характеризующей, номинативной и идеологической). Вместе с тем нам кажется, что виды поэтических антропонимов не ограничиваются лишь перечисленными группами. Особенно это касается антропонимов, в которых преобладает лишь номинативная функция. Несмотря на то что они формируют общий ономастикон произведения, в какой-то мере выражают предпочтения и менталитет автора, от них не требуется быть какой-то характеристикой, определением. Поэтому мы считаем, что антропонимы, использованные в произведениях А.Еники, могут быть объединены в три группы:

1. Имена-характеристики – в них преобладает характеризующая особенность художественных антропонимов.

2. Косвеннохарактеризующие имена – на передний план выступает идеологическая функция, они обладают скрытой экспрессией.

3. Поэтические антропонимы нейтрального характера – они выполняют лишь номинативную функцию.

1. Имена-характеристики в произведениях А.Еники

Как говорилось выше, эти поэтические антропонимы обладают способностью характеризовать героя напрямую, они наиболее близки к категории «говорящих имен».

В произведениях А.Еники выполняют эту функцию следующие антропонимы: *Акъаби*, *Бахетгэрэй*, *Байгузин*, *Газизжан*, *Күсия*.

Акъаби (повесть «Невысказанное завещание»). Особенность употребления данного антропонима проявляется и в его внешней форме и особом сочетании его компонентов (дословно «белая» + «бабушка»). Слово «ак» в татарском языке обозначает не только цвет («белый»), но и ассоциируется с такими качествами, как «чистый, нетронутый; светлый; прекрасный, достойный восхищения; справедливый, верный, надежный; святой» и т.д. [5: 53]. Автор осознанно делает акцент на первый компонент антропонима. *Акъаби* – прозвище главной героини повести, которая отличается чистотой, искренностью души и помыслов. *Ак* – основной компонент имени, который характеризует ее и дает оценку, выражает отношение автора к данной героине и, следовательно, отражает главную идею произведения – необходимость возрождения в душах современных людей любви к родной земле и духовным ценностям своего народа. По мнению автора, любовь к родной земле, своему народу – самое чистое, светлое чувство в душе каждого человека. *Акъаби* – именно та, которая воплотила в себе все эти качества; и люди, подобные ей, являются единственной ниточкой, связывающей новое поколение с предыдущим.

Таким образом, в этом случае мы наблюдаем явление, когда персонаж и его имя представляют одно целое, определяют друг друга. Удачно подобранные автором такого типа поэтические антропонимы дают возможность отчетливо представлять, характеризовать героя даже за рамками самого произведения. В итоге, характерная для имен собственных индивидуальность перерастает в нечто обобщенное.

Бахетгэрэй (повесть «Тайна сердца») – сложный антропоним, состоящий из двух компонентов: *Бахет* (с арабского – «счастье») – ком-

понент имени, который сулит ребенку счастливую судьбу, + *Гэрэй* (с персидского – «талант; желание, стремление; быть достойным») [5: 74]. И в этом случае доантропонимическое значение имени (точнее значение первого его компонента) является доминирующим. Именно поэтому компонент «бэхет» («счастье») выполняет роль характеристики данного образа, определяет его предназначение в судьбе главной героини Зухры. Ее слова звучат подтверждением какой-то таинственной силы, которая заложена в этом имени. «Бахетгарай! Кажется, есть что-то неземное в твоём имени ... Бахетгарай!... Скажи, пожалуйста, кто ты? Почему повстречался на моем пути? Почему заговорил со мной, привел к себе, встав на колени, согревал мои ноги; забыв обо всем на свете, смотрел мне в глаза?... Быть может, ты, действительно, мое счастье, Бахетгарай?» [6: 251].

Действительно, для главной героини повести Зухры встреча с этим молодым человеком в военной форме оказывается неожиданным поворотом в ее судьбе. Он становится крепкой опорой для девушки, душа которой болела от сухости и безразличия близких людей, уже не верила в настоящую любовь, которая пришла к выводу, что все отношения между людьми сводятся лишь к откровенному расчету. Так же как люди внезапно находят свое счастье, и Зухра встречает его случайно. Ведомая какой-то непонятной силой, она открывает ему свое сердце, доверяет ему свою судьбу. Несмотря на все трудности, которые ожидали ее в будущем, ей пришлось бороться за свое счастье – своего Бахетгарая. Но в жизни настоящее счастье никогда не достается человеку слишком легко, такое счастье бывает недолговечным. В конце всех испытаний и трудностей Зухра обретает свое заслуженное счастье: Бахетгарай, ее единственная надежда и опора, возвращается живым и невредимым с войны. «И он вернулся. Вернулся через год после окончания войны. Мой Бахетгарай!.. Постарел, виски поседел, между бровями легла глубокая борозда, но его глаза по-прежнему излучали тепло. Он остался таким же простым и искренним. Я ведь даже не успела тогда узнать его толком, а увидев его через четыре года, поверите ли, восприняла его удивительно близким, дорогим себе человеком» [6: 266].

Таким образом, даже одно только имя способствует раскрытию предназначения, роли персонажа и служит своеобразным «ключом» в понимании идеи произведения в целом.

2. Косвеннохарактеризующие имена

Как уже отмечалось, имена такого типа обладают скрытой экспрессивностью и сильно выра-

женной идеологической функцией. Они указывают на какие-то качества характера, социальное происхождение и другие особенности персонажей. На первый взгляд читатель может и не заметить эти нюансы, но, раскрыв их, он получает возможность более глубокого осмысления замыслов автора и самой идеи произведения. Примерами таких антропонимов в произведениях А.Еники служат имена *Марьям*, *Гомар*, *Майпәрвәз*, *Зөфәр*, *Зөһрә*, *Рәшидә*, *Мәрвәр*. Интересен факт, что эти антропонимы характеризуются семантической и фонетико-метафорической мотивированностью.

Марьям (рассказ «На часок»). Это женское имя в переводе с арабского означает: 1. «Любимая»; 2. «Святая мать» [5: 391]. Второе значение данного антропонима связано с образом Святой Марии из христианской мифологии. Образ этой женщины особо привлекает внимание читателя, он отчетливо представляется и надолго остается в памяти. «...Марьям абыстай (*абыстай* – обращение к женщине старшего возраста – Г.Х.) совсем сникла от безмолвного, тихого плача. Ее слезам не было конца: казалось, в сердце матери пробился священный родник. В этих слезах не было горечи мучительных страданий, в этих жемчужинах было только неиссякаемое тепло материнской любви...» [7: 38]. Таким образом, перед читателем предстает образ хрупкой, нежной, ласковой старушки в белоснежном платке. Ее глаза полны горести, взгляд задумчив. Но в этом взгляде сливаются воедино любовь, которую не выразить словами, терпение и одновременно стремление куда-то, наряду с радостью – печаль. Ее душа заполнена надеждой, она ждет возвращения трех сыновей, ушедших на войну. Потрясенному до глубины души читателю также хочется верить в их возвращение.

Как выясняется, в этом случае важную роль играет этимология антропонима – она служит для полного раскрытия образа. В итоге этот образ, олицетворяющий терпение и душевную чистоту, воспринимается как типичный образ святой матери.

Это подтверждается еще одним фактом. Данный антропоним встречается еще в одном произведении А.Еники – в повести «Болотный цветок». В отличие от предыдущего примера, это имя носит не главная героиня. В этой повести Марьям – имя трагически погибшей жены главного героя Шакира Мустафина. Несмотря на то что данный персонаж не является активным (она фигурирует лишь в воспоминаниях Шакира), тем не менее играет существенную роль в идейно-тематическом плане. Автор упоминает это имя лишь два раза, но и этого становится достаточно,

чтобы раскрыть сущность и важность данного образа как для Шакира, так и для понимания повести в целом. Однажды Мустафин открывает для себя неожиданную истину: «счастливая» жизнь, которую так старательно и расчетливо строили для него семья Байгузиных (теща и вторая жена), на самом-то деле не смогла дать ему ни покоя, ни духовного роста – то есть все то, что называется простым человеческим счастьем. «...Да, сколько не думай, а успокоения ему не найти. Чего же ему не хватает? Казалось бы, есть все – здоровье, безбедная жизнь, любимая работа, красивая, молодая жена – ну чего еще желать?.. А все-таки он одинок, очень одинок... Безгранично по кому-то скучает он. Кто-то необходим ему, кто-то, кто был бы способен мягким движением руки снять с него запутавшиеся мысли, сомнения, подобно колочкам опутавших его сердце... Ну кто же это? Марьям. Вот, оказывается, кто нужен, вот оказывается, кого ему не хватает!... Прижавшись к ней, так и хочется сказать: «Да, вот так, друг мой!» Да, прежде всего Марьям была ему другом, самым близким и верным советником. Она не молилась на него только как на мужа. Она любила его спокойной, скромной, но в то же время глубочайшей любовью. Для нее любовь была очень дорогим, сокровенным чувством, поэтому и прятала его глубоко. А он из-за этого частенько обвинял ее в хладнокровии. А вот теперь у него есть такая горячая любовь, подобная кипящему чайнику на примусе, но... что она дает ему, кроме того, что обжигает каждый день? Нет, оказывается, ему горько не хватает не горячей жены, а необходим друг, с пылающим сердцем... [6: 144].

И в этом произведении скрытое значение имени Марьям служит для раскрытия чистой, незапятнанной души своего носителя. А для главного героя Шакира Мустафина она навсегда останется идеалом, святым образом единственной женщины, вечно согревающим душу.

Таким образом, в обоих произведениях носители этого имени выступают в качестве идеала, святого образа татарских женщин. В результате, значение имени персонажа становится дополнением к его характеристике, более отчетливо проявляется предназначение этих героев.

Имя главного героя повести «Рәшә» («Мариво»), содержащее скрытое экспрессивное значение, также используется как одно из средств «разоблачения» своего персонажа. *Зөфәр* – в переводе с арабского означает «победитель» – одно из популярных татарских мужских имен [5: 106]. Как уже отмечалось, данный тип поэтических антропонимов ничем не отличается от реальных имен, эти антропонимы воспринимаются

читателем как обычные имена существующего антропонимикона татарского народа. Но их поэтическая функция раскрывается на фоне их подтекстовых значений. В этом случае значение «победитель» становится находкой для автора. В произведении Зуфар предстает как оригинальный образ. С одной стороны, это – типичный эгоист, в душе которого нет места настоящим светлым чувствам. Он живет с твердой уверенностью, что общество живет и создает условия для его безбедного существования. Но, несмотря на свое моральное несовершенство, в суровые военные и первые послевоенные годы именно такие люди, как Зуфар, оказывались «победителями», хозяевами жизни. Хотя его будущее не так уж и безоблачно, законы, по которым он жил до сих пор, обеспечивали ему легкую жизнь, достаток, осуществление всех желаний. Именно поэтому Зуфар считает себя самым умным и хитрым. По его мнению, каждый в этом мире должен заботиться, прежде всего, о себе. «Зуфар, хотя и был слеп, как летучая мышь, был хитер и очень предусмотрителен. Эта его предусмотрительность с каждым трудным годом приобретала все более совершенные формы. Он все делал как надо, чуял опасность за версту, умел оставаться в стороне от неприятностей. Вот и теперь опасность ведь миновала. А это – полностью его собственная заслуга. И в будущем нужно быть таким же умным [6: 388].

Таким образом, удачно выбранный механизм привлечения скрытых особенностей семантики личных имен дает возможность автору выразить и свое субъективное отношение к описываемым событиям. А оно таково: если само общество не изменится, то «умные», не признающие моральных принципов люди так и будут властвовать над ним. Именно поэтому необходимо изменить само общество, саму систему. В тот период, когда «совершенное» советское общество никак не могло быть подвергнуто критике, подобные взгляды А.Еники были настоящим вызовом.

Имена *Рәшидә* и *Мәрвәр* отличаются фонетико-метафорической мотивированностью (не исключая и подтекстовых значений). Так, *Рәшидә* по фонетическому звучанию очень схоже со словом “рэшә” (“Марево” – название самой повести). В результате фонетического сходства звучаний этих слов писателю удается провести параллель и между данными понятиями. Рашида оказывается, подобно мареву (рэшә), недоступной для Зуфара, его планы насчет этой женщины, основанные лишь на эгоистическом расчете, рассеиваются, как туман.

Схожая ситуация и с антропонимом *Мәрвәр* (рассказ «Ночная капель»). Героиня отличается

строгостью, грубостью и силой духа. Она лидер во всем, но особенно преуспела в одном: превратила своего мужа Халила в марионетку, без права голоса и каких-либо чувств. Кроме подтекстового значения данного антропонима (в переводе с арабского означает «подобно мужчине смелая, сильная») его фонетико-метафорическая мотивированность оказывается более выраженной. А.Еники использует тонкий прием: героиню, отличающуюся железной хваткой и силой духа, сравнивает с мрамором, также отличающимся своими физическими качествами. А достигается это путем «незаметного» сопоставления звучаний, фонетического сходства антропонима *Мәрвәр* и камня *мәрмәр* (мрамор).

3. Антропонимы нейтрального характера

Как уже отмечалось, основная функция поэтических антропонимов данного типа – номинация. Они принадлежат к реальным ономастиконам татарского и башкирского народов, являются базой для создания ономастического пространства произведений, при этом не участвуя в характеристике персонажей. Хотя они и не отличаются семантической экспрессивностью, но являются важным элементом в формировании общелингвистической и поэтической структуры произведений. Как правило, это имена эпизодических, второстепенных персонажей: *Галимжан, Камилә, Зәйнәп, Шакир, Зариф, Таибә, Хәмит, Вәгыйзь, Миңсылу, Закир, Сабира, Вахит, Суфия* и мн.др.

Все вышесказанное показывает многофункциональность (номинативная, характеризующая, идеологическая функции) и важность антропонимов в создании и восприятии литературного образа, выявляет сугубо индивидуальный характер использования ономастических единиц, способность писателя посредством имен собственных изображать глубинные пласты, нюансы душевных переживаний своих героев.

1. Письмо Э.Золя де Сиону (29 января 1882 г.) // Лит. учеба. – 1940. – № 8 – 9. – С.34 – 35.
2. *Магазаник Э.Б.* Ономапозтика, или «Говорящие имена» в русской литературе. – Ташкент: Фан, 1978. – 148 с.
3. *Карпенко М.В.* Русская антропонимика. – Одесса: Одес. гос. ун-т, 1970. – 142 с.
4. *Маринина И.А.* Типологизация и функционирование номинаций персонажей в полифоническом повествовании (на материале романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2003. – 21 с.
5. *Саттаров Г.Ф.* Татар исемнәре ни сөйли? – Казан: Раннур, 1998. – 486 б.

6. *Еники Ә. Әсәрләр: 5 томда. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2002. – Т. 3. – 400 б.* 7. *Еники Ә. Әсәрләр: 5 томда. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2000. – Т.1. – 447 б.*

FEATURES OF ANTHROPONYMS USED IN THE WORKS OF A.YENIKI

G.Kh.Zinnatullina

Literary anthroponomy is an important aspect of the poetic onomastics requiring a serious study. The article reviews the main features of anthroponyms used in the works of A.Yeniki – the classical author of the Tatar literature of the XX th century.

Key words: anthroponomy, poetic onomastics, A.Yeniki, features.

* * * * *

Зиннатуллина Гульшат Хабировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков Казанского государственного технологического университета им. А.Н.Туполева.

E-mail: gulshatzin@bk.ru

Поступила в редакцию 21.09.2011